

45-летний начальник управления полиции Дарницкого района Киева Сергей Чернышев - выходец из Донбасса. Весной 2014 года он служил в Горловке в должности начальника Никитовского райотдела милиции. Был захвачен в плен боевиками, после перенесенных пыток полгода не мог встать на ноги. Но нашел в себе силы вернуться в строй.

О том, как он попал в плен к боевикам, где его пытали, прострелив обе ноги и как вырвавшийся на свободу заново научился ходить и вернулся на службу, Сергей Чернышев [рассказал в интервью](#) "Фактам и комментариям".

- Сергей Владимирович, ваши товарищи по работе рассказывают, что в оккупированной Горловке вы были первым милиционером, кого весной 2014 года боевики взяли в плен. В то время многие правоохранители, не желая переходить на сторону оккупантов, но понимая, что боевики будут им за это мстить, срочно выезжали на мирные территории. Почему вы не последовали их примеру?

- Я не успел и подумать о таком варианте, как оказался лицом к лицу с самым одиозным оккупантом Горловки - кадровым российским офицером Игорем Безлером с позывным "Бес". Он лично руководил захватом горуправления милиции, а затем объявил себя "военным комендантом" города.

Меня назначили начальником Никитовского райотдела милиции в Горловке 11 апреля 2014 года. А на следующий день началась оккупация городов севера Донбасса, одновременно были захвачены горотделы милиции в Славянске, Краматорске и Лимане.

Ночью "парламентеры" от "Донецкой народной республики" явились и в наш райотдел. Я столкнулся с ними, вернувшись на работу после выполнения важного задания. Тогда милицией Горловки руководил Андрей Крищенко (сегодня он возглавляет Главное управление Национальной полиции в городе Киеве). Андрей Евгеньевич, узнав о том, что в Славянске после захвата горотделов милиции и СБУ "добытые" в этих зданиях около 500 единиц оружия раздали на площади участникам пророссийского митинга, дал команду срочно эвакуировать из райотделов Горловки табельное оружие и рабочие документы. Мы выполнили этот приказ.

А по возвращении я увидел перед райотделом человек 50 "пикетчиков" в масках. Судя по манере речи, это был наш "родной" контингент - местные ранее судимые, алкаши и наркоманы. Этими людьми явно кто-то руководил - сами они не способны ни на какие акции. "Делегаты" попросили меня снять со здания флаг Украины. Я отказал, заявив им: "Вы - граждане Украины. Это - территория Украины. Какие тут еще могут быть флаги, кроме украинского?" И предложил разойтись по домам.

Спустя два дня, 14 апреля, Горловское горуправление милиции было захвачено. Андрей Крищенко и его тогдашний первый заместитель Герман Леонидович Приступа (ныне начальник Шевченковского районного управления Национальной полиции Киева) дали отпор нападавшим. Но силы были неравны. Дежурную часть разгромили, а Приступа и Крищенко с травмами попали в больницу.

Оккупант Безлер назначил "народным начальником милиции" бывшего начальника патрульной службы Горловки Александра Шульженко, который тут же вместе с группой примкнувших к нему подчиненных присягнул "Бесу" на верность и нацепил георгиевскую ленточку. В тот же день был разгромлен Центрально-Городской райотдел милиции.

Ко мне снова пришли "ходоки" от "ДНР": "Давайте совместное патрулирование наладим". Я ответил, что у нас собственных сил достаточно. Звонил мне и новоявленный заместитель предателя Шульженко: "Надо обсудить, как мы с вами будем работать. У нас же теперь новый начальник". Я ответил, что начальник у меня прежний - Крищенко. "Вы об этом пожалеете, ведь скоро здесь будет Россия", - пригрозил он мне.

Обстановка в городе накалялась ежечасно. Сепаратисты под руководством российских диверсантов постепенно захватывали власть и прибирали к рукам все ключевые объекты.

Мы, выполняя будничные милицейские обязанности, попутно документировали и преступления захватчиков. Собирали информацию о группе Безлера - устанавливали их связи, личности тех, кто им помогает, транспорт, на котором они перемещаются. Все это протоколировали, затем обменивались информацией в узком кругу коллег-единомышленников. Мы надеялись, что вскоре вместе с украинской армией милиция будет освобождать захваченный город. Но увы...

- Нарботки так и не пригодились?

- Пригодились. В частности, благодаря им после освобождения ряда городов были задержаны приспешники оккупантов, которые не удрали на захваченные территории или не смогли осесть в России и вернулись домой. Они надеялись избежать ответственности. Но благодаря наработанной нами базе данных кто-то уже "сидит", кто-то привлечен к ответственности заочно, объявлен в розыск. Никто из предателей не избежит суда и заслуженного наказания! Это лишь вопрос времени.

- Но, наблюдая за боевиками и их пособниками, вы ведь понимали, что и они следят за вами и могут отомстить?

- Конечно, понимал. Тем более что уже 17 апреля был похищен депутат Горловского горсовета Владимир Рыбак, которого вывезли в Славянск, где в тот же день убили. Ему отомстили за то, что он пытался снять со здания горсовета вывешенный участниками сепаратистского митинга флаг "ДНР". Патриотам стало опасно оставаться в захваченных городах.

- А вы как попали в плен?

- За мной уже следили - надеялись узнать, куда перемещено табельное оружие Никитовского райотдела. Шестого мая я, проведя утреннюю оперативку с сотрудниками, выехал по служебным делам на своей машине. Но едва отъехал от райотдела, как со мной поравнялся автомобиль "ДЭУ". В нем опустили стекла, и я увидел в салоне четверых российских десантников - в форме, голубых беретах, с автоматами Калашникова. Направив в мою сторону оружие, россияне знаками приказывали мне остановиться. Я знаками же поинтересовался - зачем. В ответ они выстрелили по верх моего авто. Пришлось остановить машину и выйти. Мне тут же скомандовали: "Ноги - на ширине плеч, руки на капот". Обыскали, вытащили у меня удостоверение с прежнего места работы - замначальника УБНОН, которое я еще не успел сдать. "Трафик тут налаживаешь?" - они пытались обвинить меня в коррупции. Тогда это только входило в моду - захватывать людей и, обвиняя их в чем-либо, грабить, отправлять "на подвал", убивать. Я ответил, что работаю уже в должности начальника райотдела. Десантники доложили об этом по телефону Безлеру и Шульженко. Те велели им доставить меня в Горловское горуправление милиции, которое в тот момент было штабом террористов и приобрело "славу" пыточной.

Допрашивать меня явились оба - и Шульженко, и Безлер. На меня надели наручники и

забрали блокнот, в котором я документировал в том числе и их преступления. Полистав этот блокнот, Безлер скомандовал: "Тащите его в подвал!"

Уже там "Бес" забрал у меня удостоверение и телефон. Обнаружил, что я звонил своему начальнику Крищенко, и взбесился: ведь считал, что теперь главный в Горловке он! Демонстративно перезарядив пистолет, Безлер спросил меня: "Где оружие, которое ты вывез из райотдела, и где Крищенко?" Я ответил: "Не знаю". И он тут же прострелил мне обе ноги, всадив по две пули в каждое колено и еще одну - в голень. Затем набрал с моего телефона Крищенко, велел сообщить ему, где я и что со мной произошло. Я доложил начальнику все как есть. Безлер выхватил телефон и стал требовать у Крищенко милицейский арсенал. Но, конечно же, ничего не добился.

К счастью, "Бес" стрелял в меня из пистолета системы "Глок", скорее всего, отобранного у захваченных в плен сотрудников спецподразделения СБУ "Альфа" (у них "Глоки" были на вооружении). Если бы я получил пули из пистолета Макарова, то, наверное, уже никогда не встал бы на ноги.

Безлер ушел, велел охране: "Бейте его, пока не начнет кровью харкать", и пытки продолжили два ублюдка, один из которых был вооружен молотом для укладки тротуарной плитки. Он лупил меня им по спине и по простреленным ногам, норовя попасть и по голове, которую я, как мог, закрывал руками. Второй пинал меня ногами.

Периодически я терял сознание. Затем эти урки стали изучать мою барсетку. Нашли визитки из "бандеровского" Львова, в котором мы с семьей часто отдыхаем, и семь долларов. В их глазах я сразу вырос до разведчика "Правого сектора". "Связным платил", - решили мучители, рассматривая "вещдоки". Периодически меня приводили в сознание и спрашивали все о том же: где Крищенко и оружие из райотдела.

- Как же вы выжили после таких пыток?

- Благодаря настойчивости медиков. "На подвал" я попал примерно в 10.30, в обед ко мне привели медсестру. Та, увидев меня, сказала, что без помощи врача ей не справиться. Допущенный ко мне врач стал настаивать на госпитализации. Но Безлер отказал, заявив: "Пусть лежит. Два-три дня пролежит, если протянет, потом все равно издохнет". Тогда доктор принялся оказывать мне хирургическую помощь прямо на месте. Извлек из ног пули, наложил жгуты. И, уходя, еще раз объяснил моим мучителям, что необходимо хирургическое вмешательство в условиях стационара.

В подвале, истекая кровью, я пролежал примерно до 19.30 - в это время доктор велел медсестре сменить повязки и проверить жгуты. "Он уже "отъезжает", - сказала медсестра, измерив давление и попытавшись нащупать у меня пульс.

После этого мне все же вызвали "скорую", врачам которой пришлось еще долго упрашивать Безлера отвезти меня в больницу. Он разрешил свозить в... поликлинику. Везли меня туда под капельницами.

- Как удалось вырваться из лап "Беса"?

- Мои земляки из Бахмута - спортсмены и товарищи по прежней работе - уже держали ситуацию на контроле и готовили мое похищение. Они подъехали к поликлинике на другой карете "скорой", припарковавшись у второго входа в здание. Когда меня на носилках внесли в помещение, "группа захвата" уже была там. Друзья незаметно перехватили меня и вынесли через другой вход, перегрузив в свою "скорую". Прибывшие следом "орлы" Безлера, обнаружив пропажу, подняли кипиш, но догонять не стали, решив, что я все равно уже не жилец.

- Куда же вас вывезли?

- В родной Бахмут. Несмотря на то что сепаратисты захватили в Бахмуте здание прокуратуры, шастали по горсовету и назначили своего "народного коменданта", реальной власти они там не имели. Резервную танковую базу в центре города охранял кировоградский спецназ, бойцы которого так же свободно перемещались по городу, как и особи с нашивками "ДНР". И в соседнем селе Прасковеевка склады с оружием в отработанных соляных шахтах тоже охранял полк спецназа, который поддерживал связь с коллегами в Бахмуте.

Меня под другим именем сначала положили в больницу, где срочно прооперировали - врачи констатировали сложнейшие ранения и травмы. Одну мою ногу заковали в гипс, на другую поставили аппарат Илизарова - от ступни до бедра. С неделю я пробыл в больнице, все это время меня по очереди, вооружившись тем, что было под рукой - кто табельным оружием, кто личным охотничьим, - охраняли друзья. В том числе милиционеры Леонид Бровкин и Ярослав Меженный.

Долго оставаться в больнице было опасно, поэтому меня выписали домой. А вскоре друзья помогли спрятаться на "явочной" квартире. Транспортировать меня из города с раздробленными ногами было рискованно. К тому же все знали, что на блокпостах "ДНР" на меня и моих земляков Бровкина и Меженного, которые тогда работали в милиции соседнего города Лимана, есть "ориентировки" как на "правосеков". В случае задержания нас должны были доставить либо к "Стрелкову"-Гиркину в Славянск, либо - к Безлеру. А "на приеме" у Безлера я уже был. И теперь к "Бесу" у меня личный счет... Спустя неделю, 12 мая, Бровкина и Меженного все же захватили и тоже жестоко пытали. Друзья также организовали их похищение.

В убежище ко мне приходили лишь близкие и проверенные друзья. Они привозили на дом доктора и дважды в день поднимали меня на ноги, выполняя рекомендации врачей.

Моя "явка" была неподалеку от выезда на Горловку. Я слышал гул танков, которые мчались из Горловки на штурм базы танкового резерва в Бахмуте. Но наш спецназ их остановил. После освобождения Бахмута первыми меня посетили Андрей Евгеньевич Крищенко, советник министра МВД Зорян Шкиряк и народный депутат Александр Бригинец.

- Когда вернулись на службу?

- Освобождение Бахмута я встретил в гипсе и аппарате Илизарова. Гипс сняли в августе, а аппарат Илизарова - в сентябре 2014 года. Меня отправили на комиссию в госпиталь МВД в Харькове, где врачи готовы были присвоить группу инвалидности и "списать" в отставку. Но я решил иначе. Прошел реабилитацию, заново научился ходить и был признан пригодным к службе. В ноябре 2014-го я прибыл в Краматорск, где меня распределили в уголовный розыск главка Донецкой области. Бровкин и Меженный тоже вернулись на службу.

Переформатирование милиции в полицию 4 августа 2015 года я застал, работая в родном Бахмуте. Затем получил предложение перейти на работу в столицу. В марте 2016 года возглавил Дарницкое районное управление полиции в Киеве.

"Горловский Медиа Портал"

Каждый уважающий себя домашний или профессиональный мастер хочет иметь в своем арсенале хорошие строительные инструменты. Для этого совсем не обязательно тратить время на поиски приспособлений, а лучше всего обратиться в интернет-магазин строительных материалов <http://samrem.com.ua> . Здесь собраны наиболее

востребованные современные строительные инструменты, которые по достоинству будут оценены мастерами различных направлений: сварочные инвертора, бетономешалки, богарки, дисковые резачки, пластиковые рубанки, циркули, дрели, миксеры, бензокосы, шуруповёрты, запчасти к мотоблокам. Это далеко не полный перечень имеющейся в магазине продукции, которая поможет вам в работе, сделает ее по-настоящему профессиональной.